

Рассказ-интервью Катерины Парастаевой о Ветеранах Великой Отечественной войны

Всё чаще в печати и на экранах телевизоров мелькают репортажи о ветеранах Великой Отечественной войны - людях, которые отстаивали свободу и независимость России. Старые пожелтевшие фотографии. Именно они дают мне возможность перенестись в прошлое, узнать истории, связанные с близкими мне людьми. Из поколения в поколение передается эта память о тяжелом прошлом. Я никогда не видела своих дедушек и никогда не смогу спросить, что такое Война и что они пережили в те времена.

Поэтому я решила взять интервью у своей единственной бабушки Любы и у папы, чтобы узнать больше о своих дедушках и прадедушках, воевавших в Великой Отечественной войне. Они рассказали много нового, чего я до сих пор не знала.

Вот это интервью.

САПЕР ДУРАЕВ ГРИГОРИЙ ЗАХАРОВИЧ

Я спросила у бабушки о ее дедушке.

- А какой был твой дедушка?

- Твой прапрадед был скромным, настоящим фронтовиком. Он никогда не жаловался на трудности, не очень любил вспоминать о войне и боли. Да и награды свои боевые надевал не часто, только в победные майские дни.

- Бабушка Люба, говорил ли тебе дедушка, как попал на фронт?

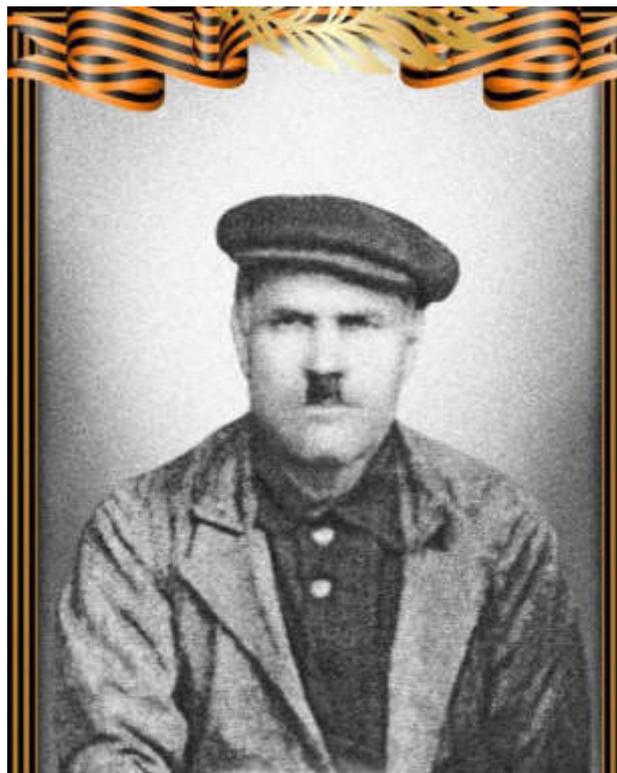
- Твой прапрадед Григорий был призван в ряды советской армии 1939 году, участвовал в Финской кампании, а в июне 1941 года был мобилизован на войну с немецко-фашистской Германией.

- А кем он служил?

- Он служил сапером в 430 отдельном саперном батальоне.

- Что прапрадедушка рассказывал про войну?

Из г. Ачинск отправили деда на краткосрочные сборы, а затем в сторону Ленинградской области. Место было болотистое, вода быстро заполняла вырытые окопы. Солдаты были все время по колено в воде. Там шли ожесточенные бои. Немецкая артиллерия била плотно, превращая в месиво все вокруг. Было страшно: летели бревна, щепки, комья земли, оторванные руки и ноги. Все скрывалось в дыму, грохоте и пыли. Немцы неоднократно предпринимали

попытки прорвать оборону, взять в окружение батальон прадеда. Но советские солдаты были не робкого десятка. Однажды им пришлось вызвать огонь артиллерии на себя: другого пути уничтожить врага не было. В живых тогда осталось только тринадцать человек из всего батальона.

После этого «батальон» прапрадеда отвели в тыл для переформирования. Другими глазами уцелевшие солдаты смотрели на новобранцев - их лица еще не были омрачены горечью утрат друзей, страхом смерти, когда от нее отделяет не шаг, а миллиметры, секунды, когда мгновенно волосы становились седыми. Жаль было тех ребят..

- Расскажи о каком-нибудь случае на войне.

- Деду врезался в память эпизод в Ленинграде.

После частичного снятия блокады они обследовали и разминировали дома. В одной из квартир обнаружили несколько трупов, умерших от голода, и женщину, которая уже не могла двигаться. От голода у нее развилась водянка и распухли ноги. Взглядом женщина показала на кучу одежды, в которой обнаружили живого мальчика. Плакать он уже не мог и только издавал слабые звуки. Мальчика быстро согрели, накормили пострадавших, отвезли в медчасть.

- Расскажи о его наградах?

За оборону Ленинграда твоего прапрадеда Григория наградили медалью.

А К Т № 305/отг *715*

вручения медали „За оборону Ленинграда“

„ 3 “ Июль 1943 г.
(число, месяц)

430-Отд. Сил. Вост. 268-й С.Д.
(Наименование места)

В соответствии с пп. 2—3 Положения о медалях „За оборону Ленинграда“, „За оборону Одессы“, „За оборону Севастополя“ и „За оборону Сталинграда“, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года, мною Календарем 430-го Отдельного Сибирского Нотального 268-й Стр. Дивизии капитаном Луцковым Николаем Васильевичем от имени Президиума Верховного Совета СССР произведено вручение медалей „За оборону Ленинграда“ нижеподписанным участникам обороны г. Ленинграда:

№№ п/п.	Фамилия, имя, отчество	Звание, должность	Серия и № удостоверения к медали	Примечание
2	<i>Александр</i> Земляковский Александр Владимирович	Красноармеец	Л-16840	
	Ведер Александрович	Красноармеец	Л-16841	

В акте вручения медали-номер 48

47	Афанасий Александрович	Красноармеец	Л-16885	
48	Тригорий Макарович	Красноармеец	Л-16886	
49	Тригорий Александрович	Красноармеец	Л-16887	
50	Иван Иустиньевич	Красноармеец	Л-16888	
51	Иван Владимирович	Красноармеец	Л-16889	
52	Иван Владимирович	Красноармеец	Л-16890	
53	Иван Васильевич	Красноармеец	Л-16891	
54	Иван Иванович	Красноармеец	Л-16892	

После снятия блокады Ленинграда прапрадед подорвался на mine и был сильно ранен, едва не лишился ноги. Спасибо молодому хирургу, который спас ногу. Шесть месяцев прадед пролежал в госпитале в гипсе, а в феврале 1945 года вернулся с фронта домой.

**УЗНИК МАУТХАУЗЕНА –
ДУРАЕВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ**

- Бабушка Люба, расскажи и про своего папу, говорил ли тебе, как попал на фронт?

- Мой отец был самый старший сын в семье, и в июне 1941 года, в возрасте 18 лет, ушел с отцом Григорием на фронт. Две военные дороги, но какие они оказались разные.

- А кем он служил?

- Твой прадедуня Ваня был сапером и шофером на полutorке. Он минировал и разминировал дороги, поля, деревни и города. На карте делал специальные отметки.

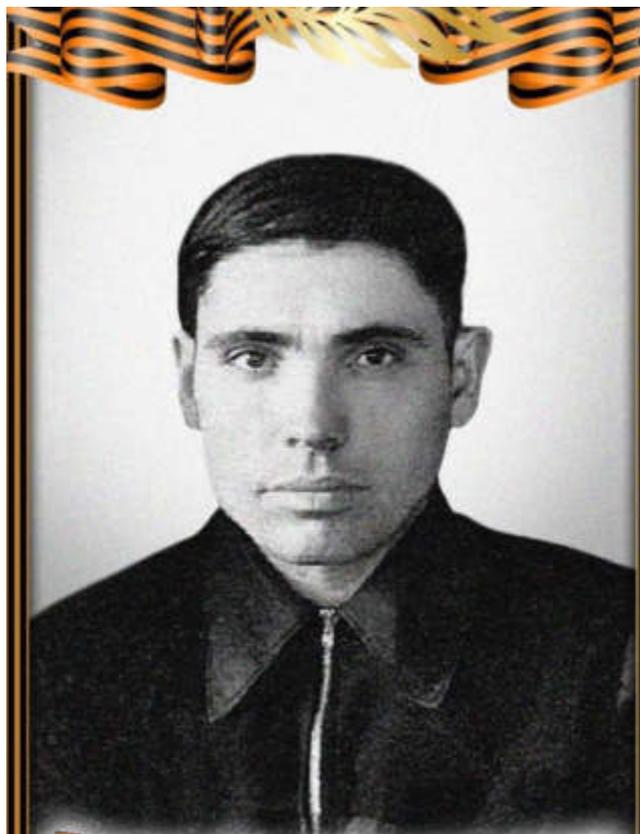
- А как начался его военный путь?

- Папу после недельной подготовки отправили на фронт. На территории Украины их эшелон подвергся бомбардировке. Поезд остановился, и все бросились врассыпную. Поступила команда: «Занять оборону! окопаться и удержать позицию!» - а у молодого пополнения не то что автомата, ни одной винтовки на десять человек не было. Поступил приказ: «В бою захватить оружие врага и показать истинный характер советского солдата!». Многие полегли тогда в неравной схватке, ход которой был предрешён.

- Много ли рассказывал тебе папа о Великой Отечественной войне?

- Нет, мало рассказывал. Как только я что-то спрошу про войну, увидит он военный фильм, так сразу начинает плакать. Вспоминал он такой случай. *«Командование приняло решение взорвать мост, чтобы лишить врага переправы на другой берег реки. Для этого пришлось вплавь переправлять на себе 30-килограммовые ящики с динамитом, а затем закладывать взрывчатку под мост на центральной опоре. Многих ребят тяжелый груз утянул на дно. Я же был крепкий деревенский парень, сильный и смелый, хорошо плавал. Мост удалось взорвать, но враг тогда был очень силен, у него было много техники и вооружения. Незамедлительно фашисты окружили советских солдат. Мне не удалось вырваться из окружения, и я попал в плен».*

- А что дальше с ним произошло?

Его увезли в Германию в концлагерь. Были допросы, избиение, страшные пытки. Не многие выдержали и скончались. Тех, кто выжил, отправляли на работы на завод, стройку. Папа рассказывал, что их били железными прутьями, и было так больно, однако после

нескольких ударов тело уже ничего не чувствовало от боли. Но он не сдался и бежал со своими товарищами. Но ненадолго. Через несколько часов их поймали и оправили уже в лагерь Маутхаузен на территории Австрии.

По своему режиму Маутхаузен относился к последней, третьей категории и являлся одним из самых жестоких концлагерей. Здесь на каждого заключенного заполняли специальную карточку и выдавали бирки с выбитыми на жестяной полоске номерами. Потеряешь бирку - смерть.

Bundesarchiv, Bild 192-320
Foto: o.Ang. | 1941/1942

Маутхаузен отличался зверскими способами пыток и убийств. На территории лагеря находилась стена пыток - она еще называлась стеной плача - в которую были вделаны цепи, на которые узников подвешивали за руки, вывернутые за спиной. В таком состоянии их могли держать по

двое суток. Расположение Маутхаузена было выбрано не случайно: возле лагеря, в глубоком ущелье, находилась каменоломня, идеально подходившая для каторжных работ.

Одним из мест самого мучительного каторжного труда был каменный карьер с так называемой «лестницей смерти». Из глубокого котлована каменоломни узник должен был на плечах переносить камни под пятьдесят килограммов по крутой лестнице из ста восьмидесяти шести ступенек. Затем нужно было бегом спускаться вниз, брать новый камень, и так снова

и снова. Ради забавы людей могли сбрасывать с крутой скалы в пропасть каменоломни.

Лагерь был огромный, интернациональный. В нем содержались пленные со всей оккупированной территории Европы. В лагерях уничтожения были не только русские, поляки и голландцы. Были и немцы, те, кто был не согласен с фашистским режимом. Антифашисты сидели наравне со всеми. Посылки получали только военнопленные европейских государств.

Они делились с русскими, давая им хлеб. Надзиратели же развлекались тем, что бросали хлеб в толпу советских пленных и, когда измученные и голодные люди бросались за ним, расстреливали всех.

- Бабушка, а когда его освободили из концлагеря?

- 5 мая 1945 года на территорию Маутхаузена вошли американские танки, и американский солдат крикнул: «Гитлер капут!». Это было последним днём Маутхаузена. Когда папа вышел за пределы лагеря, посмотрел еще раз на все, что видел ежедневно: бараки, закопченную трубу крематория. К горлу подступил комок из слез, он подумал: *«Я свободен, я остался в живых. Теперь у меня снова появились имя и фамилия, я человек, а не номер»*. Однако на этом его война еще не закончилась...

- А когда дедушка вернулся домой с фронта?

- Он вернулся в 1949 году - ему пришлось отсидеть в тюрьме НКВД и лагерях, потому что раньше считали, что, если ты попал в плен, ты предал Родину, ты враг Народа. Но ведь он был совсем не виноват и делал все, чтобы сбежать из плена. 4 года мой папа работал в Челябинской области на урановых рудниках. На военных заводах шла подготовка к производству ядерного оружия.

- А как сложилась его жизнь после войны?

- Он работал шофером в Красноярском крае, вырастил двух дочерей и сына – меня, Валентину и Ивана. Очень любил играть на балалайке и гармошке. Прожил очень недолго, до 35 лет. Война, плен, каторжные работы в плену и на урановых рудниках сделали свое дело - его здоровье было подорвано.

-А он знал немецкий язык?

- Да, он очень хорошо говорил по-немецки.

Великая Отечественная война не обошла стороной ни одну семью, оставила глубочайший кровотокающий след в душе каждого человека нашей огромной страны. Наше поколение в неоплатном долгу перед теми, кто был на полях сражений; перед теми, кто трудился в тылу, чтобы заводы и фабрики ни на минуту не остановились, посылая на фронт все, что нужно для Победы. Те, кому к концу войны было 25, сейчас подошли к 100 -летнему рубежу.

Моему деду **Парастаеву Григорию Сардионовичу** в начале войны было 15 лет.

- Папа, расскажи, в таком возрасте на войну забирали или нет?

- Нет, но война затронула всех и пришла в каждый дом.

- Папа, а как дедушку Гришу коснулась война? Расскажи о каком-нибудь случае из его военного детства.

- Летом 1942 года, когда немцы прорвались на Северный Кавказ, почти все люди из родного села деда Григория оставили свои дома и ушли в леса, спасаясь от захватчиков. Немцы в поисках партизан все время прочесывали леса. Как-то раз схватили дедушку с его другом и заставили их работать на постройке аэродрома. И должны были дальше их отправить на работы в Германию. Твоему дедушке с другом удалось сбежать, оглушив часового. Немцы бросились за ними в погоню, но мальчишки из последних сил смогли добежать до реки. Переправляясь через нее, они обнаружили на островке посередине реки местного партизана Алексея. Он был ранен в ногу и истекал кровью. Твой дедушка понял, что Алексей умрет, если его не переправить на

другой берег. И он на себе вынес взрослого мужчину через реку, тем самым спас ему жизнь.

- Папа, они подружились после этого?

- Да, конечно. Алексей всю жизнь был благодарен твоему дедушке за спасение.

ЗЕНИТЧИК ПАРАСТАЕВ НИКИФОР САРДИОНОВИЧ

- Папа, расскажи про своего дядю. Как для него началась война?

- Для него война началась еще в конце 1939 года, во время Финской кампании. А Великая Отечественная война его застала под Ленинградом 22 июня 1941 года и в этот день он принял свой первый бой.

- Кем он служил?

- Мой дядя Никифор (твой двоюродный дедушка), был зенитчиком. Мужественно перенес все невыносимые тяготы и лишения блокадной жизни и отважно бил фашистских захватчиков.

- Папа, расскажи о наградах дедушки Никифора?

- У него несколько наград, но для него самая важная была Медаль за отвагу, которую ему вручили за два сбитых немецких самолета «Юнкерс». Он вспоминал один из страшных боев осенью 1941 года. *«В течение одного дня воздушные атаки немцев накатывали один за другим. Нас бомбили непрерывно десятки самолетов. Стоял страшный грохот, казалось, сама земля просила о помощи. Но мы не имели права пропустить армады немецких самолетов бомбить мирное население Ленинграда. Кого-то из моих товарищей ранило, кого-то убило, но мы, которые уцелели, бились до последнего. Именно в тот день я сбил первый самолет и был ранен».*

- После снятия блокады Ленинграда, дядя Никифор продолжил и дальше бить фашистов. Он участвовал во взятии Кенигсберга, за что, также был награжден.

Я считаю важно сохранить воспоминания тех, кто прошел через ужасы той войны, испытал её, кто знает, как страшна война, как важно её не допустить и всё же быть готовым к ней, к защите своих границ, своих семей, жизней своих близких.

Катерина Парастаева, объединение «МедиаСреда», ДДТ

